Научная статья
УДК: 004.8, 347.78
DOI: 10.17323/tis.2025.28904

Original article

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ПРОМПТ ОБЪЕКТОМ АВТОРСКОГО ПРАВА: АРГУМЕНТЫ «ЗА» И «ПРОТИВ»

WHETHER PROMPT IS AN OBJECT OF COPYRIGHT: PROS AND CONS

Наталия Николаевна КОВАЛЕВА
НИУ ВШЭ, Москва, Россия,
nnkovaleva@hse.ru,
ORCID 0000-0001-7103-6033,
Web of Science S-1151-2016,
Scopus 56719282400

Марина Александровна РОЖКОВА
Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
Москва, Россия,
rozhkova-ma@mail.ru,
ORCID 0000-0001-8071-174X,
Web of Science AAE-6264-2019,
Scopus 56646306300

Информация об авторах
Н.Н. Ковалева — руководитель департамента права цифровых технологий и биоправа факультета права НИУ ВШЭ, доктор юридических наук, профессор
М.А. Рожкова — главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, профессор Российской государственной академии интеллектуальной собственности, президент IP CLUB, доктор юридических наук

Аннотация. Результаты, получаемые пользователями при обращении к различного рода программам, приложениям и сервисам, основанным на применении технологий искусственного интеллекта, принято называть «сгенерированный искусственным интеллектом контент», к которому относятся текст, изображения, аудио и видео. Не меньший исследовательский интерес вызывает сам запрос пользователя-человека, инициирующий генерацию соответствующего контента искусственным интеллектом, для него в большинстве случаев употребляется англоязычный термин «промпт». Именно промпт (запрос пользователя) становится отправной точкой для создания искусственным интеллектом объектов, внешне крайне схожих с объектами интеллектуальных прав. Общепризнанным стало то обстоятельство, что наиболее релевантные запросу пользователя результаты могут быть сгенерированы искусственным интеллектом только при условии креативного, творческого подхода к созданию промпта, что поставило на повестку дня вопрос о том, может ли промпт охраняться нормами законодательства об интеллектуальной собственности в качестве объекта интеллектуальных прав. Этот вопрос имеет не только теоретическое, но и прикладное значение, поскольку сегодня создаются целые базы и библиотеки удачных промптов, обладающие серьезной экономической ценностью.

Настоящая статья подготовлена в развитие сравнительно недавно возникшей и набирающей силу дискуссии о допустимости причислять промпты (запросы) пользователей к числу объектов авторского права. Авторы, придерживаясь диаметрально противоположных взглядов на обозначенный вопрос, решили в одной статье объединить свои аргументы, объясняющие их позиции, в стремлении способствовать нахождению юристами правильного ответа на поставленный вопрос. Использованный подход не позволяет однозначно охарактеризовать юридическую природу промпта, но дает дополнительную пищу для последующих изысканий в рассматриваемой области.

Ключевые слова: промпт, объекты авторских прав, интеллектуальная собственность

Для цитирования: *Ковалева Н.Н., Рожкова М.А.* Является ли промпт объектом авторского права: аргументы «за» и «против» // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2025. Т. 55, № 4. С. 107–115; DOI: 10.17323/tis.2025.28904

Natalia Nikolaevna KOVALEVA
Higher School of Economics, Moscow, Russia,
nnkovaleva@hse.ru,
ORCID 0000-0001-7103-6033,
Web of Science S-1151-2016,
Scopus 56719282400

Marina Alexandrovna ROZHKOVA
Institute of Legislation and Comparative Law under the Government, Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia,
rozhkova-ma@mail.ru,
ORCID 0000-0001-8071-174X,
Web of Science AAE-6264-2019,
Scopus 56646306300

Information about the authors
N.N. Kovaleva — Head of the Digital Law and Bio-Law Department of the Faculty of Law at the National Research University Higher School of Economics, Doctor of Legal Sciences, Professor
M.A. Rozhkova — IP CLUB President, Chief Researcher at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of the Russian State Academy of Intellectual Property, Doctor of Legal Sciences

Abstract. Results, obtained by users when accessing various types of programs, applications, and services based on the use of artificial intelligence technologies, are usually referred to as “content generated by artificial intelligence”, which includes text, images, audio, and video. No less research interest is aroused by the request of a human user, which initiates the generation of the corresponding content by artificial intelligence, for which the English term “prompt” is used in most cases. It is the prompt (user request) that becomes the starting point for the creation of objects by artificial intelligence that are outwardly extremely similar to objects of intellectual property rights. It has become generally accepted that the most relevant results to a user’s request can be generated by artificial intelligence only if there is a creative approach to creating the prompt itself, which has put on the agenda the question of whether a prompt can be protected by the norms of intellectual property law as an object of intellectual rights. This question has not only theoretical but also practical significance, since today entire databases and libraries of successful prompts are created that have serious economic value.

This article has been prepared in the development of a relatively recent and gaining momentum discussion about the admissibility of classifying user prompts (requests) as objects of copyright. The authors of this article, adhering to diametrically opposed views on the designated issue, decided to combine their arguments explaining their positions in one article in an effort to help lawyers find the right answer to the question posed. The approach used in this article does not allow us to unambiguously characterize the legal nature of the prompt, but it does provide additional food for thought for subsequent research in the area under consideration.

Keywords: prompt, copyright objects, intellectual property

For citation: *Kovaleva N.N., Rozhkova M.A.* Whether Prompt is an Object of Copyright: Pros and Cons // Trudi po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2025. Vol. 55 (4). P 107–115; DOI: 10.17323/tis.2025.28904

В рамках пленарного заседания V Международной научно-практической конференции «АВТОР/AUTHOR-2025» прозвучало два доклада, посвященных теме допустимости квалификации промпта (запроса пользователя) в качестве объекта интеллектуальных прав. При этом М.А. Рожкова в своем выступлении склонялась к мысли, что промпт не следует причислять к объектам авторских прав, тогда как Н.Н. Ковалёва придерживалась противоположного мнения, предоставив ряд доводов в поддержку своей позиции. В связи с тем, что аргументы обоих докладчиков были признаны примечательными и однозначно заслуживающими внимания, родилась идея написания совместной статьи с изложением резонов обоих докладчиков. Выбор, какую позицию поддержать, докладчики — авторы настоящей статьи — решили оставить за читателями.

ПОНЯТИЕ «ПРОМПТ»

В рабочем документе Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) под названием «Первоначальные соображения относительного политики генеративного искусственного интеллекта» специально обозначены возможности этого типа искусственного интеллекта (далее — ИИ) и указана роль промпта в генерации контента: «Системы генеративного искусственного интеллекта создают новый контент, включающий текст, изображения, аудио или видео, на основе обучающих данных и в ответ на промпты» [1, с. 6]. Подчеркивалось, что для создания (синтетического) контента — текста, изображения, аудио и видео, которые сегодня практически неотличимы от результатов человеческого творчества, — генеративные модели используют промпты (англ. prompt — подсказка), под которыми понимаются конкретные запросы (англ. specific requests) [1, с. 10]. Там же отмечено: ажиотаж вокруг генерации синтетического контента поднялся в 2023 г. из-за фотографии папы Франциска в белой стеганой куртке — многие считали, что это изображение было подлинным, хотя оно было создано генератором изображений на основе текстового запроса пользователя (англ. *user's text prompt*) [1, с. 10].

В современных публикациях можно встретить различные дефиниции понятия «промпт», содержание которых обуславливается, как правило, областью применения этого термина. Поэтому в одних случаях промпты определяются как «текстовые запросы, которые преобразуются искусственным интеллектом в детализированные визуальные образы и сцены» [2, с. 142], в других — как «предопределенные шаблоны взаимодействия с моделью, которые задают структуру диалога и направляют модель в решении конкретных задач» [3], в третьих — как «запрос, с помощью которого ставится задача языковой модели» [4, с. 51], и т.д. Проведенный анализ позволил установить, что весьма многозначный термин «промпт» употребляется для обозначения действий как разработчиков компьютерной программы, так и пользователей приложений или сервисов, использующих технологию ИИ.

В целях настоящей статьи важно подчеркнуть, что речь в ней идет не о промпте разработчика программы в виде компьютерного кода, а именно о человекочитаемом запросе пользователя, который в диалоговом интерфейсе приложения или сервиса формулирует для ИИ параметры нужного ему результата (контента).

Необходимость упомянутого разграничения промптов и потребность в исследовании промпта именно как запроса пользователя на естественном языке подтверждаются, в частности, в Отчете Всемирной организации интеллектуальной собственности, посвященном генеративному ИИ, в котором подчеркивается: «“Промпты” здесь соответствуют текстовым инструкциям, обычно создаваемым людьми-пользователями, опционально в сочетании с некоторыми заданными данными» [5]. В Руководстве по использованию генеративного ИИ в образовании и научных исследованиях, подготовленном ЮНЕСКО, также отмечено, что технология генеративного ИИ «автоматически создает контент в ответ на запросы, формулируемые в диалоговых интерфейсах на естественном языке» [6, с. 9].

С учетом сказанного для целей настоящей статьи «**промпт**» можно определить как *человекочитаемые текстовые или иные данные, введенные пользователем в соответствующее диалоговое окно интерфейса приложения или сервиса для получения желаемого результата — текста, изображения, аудио и видео, которые на основании этих данных генерирует ИИ.*

Заметим, что промпт пользователя может быть кратким и весьма абстрактным, что, по сути, отдает создание результата полностью на откуп самому ИИ. Но промпт может излагаться и достаточно подробно, ясно, определенно, с использованием ключевых слов — для того чтобы получить от ИИ наиболее приближенный к искомому (а иногда при этом и креативный) результат [7]. Например, текстовый запрос пользователя на создание изображения кота может ограничиваться словом «котик» в диалоговом интерфейсе генератора изображений, работающего на основе ИИ. В то же время такой промпт может быть сформулирован довольно подробным образом: «Абстракция 5d, вид сверху сбоку с высоты птичьего полета, огромные лапы снежного белого огромного пушистого милого котика лежат на снежных мини-горах с белым лесом, пышный хвост, хмурые кучевые снежные облака… сюрреализм» [8].

Более того, промпт может формулироваться и с использованием профессиональных навыков в сфере промпт-инжиниринга, который определяется как «разработка правильных “инструкций” для генеративных нейросетей, позволяющих лучше понять запросы пользователей» [4, с. 51]. Применение инструментария промпт-инжиниринга позволяет посредством использования разнообразных методик оптимизировать текстовый запрос пользователя. Такое «продвинутое» формулирование промпта существенно улучшает качество и релевантность конечного результата — сгенерированного ИИ контента.

АРГУМЕНТЫ ПРОТИВ ОТНЕСЕНИЯ ПРОМПТА К ЧИСЛУ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКИХ ПРАВ

Переходя к анализу запросов пользователей в контексте права интеллектуальной собственности, нельзя не вспомнить, что объекты авторских прав собираются из триады — произведений литературы, искусства и науки. Причем если первые две разновидности имеют множество общих признаков, что позволяет исследовать их вкупе [9], то произведения науки обладают настолько существенной спецификой, что нередко вызывают сомнения в самой возможности применения к ним ряда положений авторского права [10].

Вместе с тем, как известно, общим для всех объектов авторских прав условием охраноспособности является создание произведения в результате творческого труда физического лица. Отсутствие творческой составляющей исключает возможность квалификации промпта в качестве авторского произведения. И здесь следует признать, что всякий промпт, бесспорно, будет результатом интеллектуального труда, но творческая составляющая присутствует далеко не во всех случаях, что обусловлено следующим.

Во-первых, формулирование промпта, как правило, имеет целью **решение конкретной практической задачи.** Для получения желаемого результата пользователь должен донести до соответствующей модели ИИ суть самого задания, а то и способы его решения. На это обращается внимание в литературе: «Промпты можно сравнить с рабочими инструкциями, которые помогают модели более эффективно решать специализированные задачи: составление резюме, анализ кода, генерация идей и т.д.» [3].

Таким образом, упоминание в начале работы о создании ИИ *синтетического контента по запросу пользователя* вовсе не означает, что речь идет исключительно о генерации ИИ результатов, аналогичных авторским произведениям, которые создаются человеком. Отнюдь нет. Промпты пишут в том числе и для чисто утилитарных целей наподобие разрешения школьной математической задачи, составления распорядка дня, подготовки поздравительного адреса, получения рекомендаций по режиму питания и прочего. То есть множество промптов создается для получения результата, который даже не приближается к авторским произведениям, при том что сгенерированный ИИ результат внешне весьма схож с результатами, которые выдавал бы человек при решении такой (практической) задачи.

Во-вторых, затрудняет признание промптов объектами авторского права и то, что промпт — это только постановка задачи перед ИИ, то есть собственно **инструмент для создания результата,** но не сам результат, который генерируется ИИ. Да, промпт предопределяет начало генерации, но написание промпта человеком и генерация контента ИИ — суть разные явления, которые в целях правильного определения их природы должны разделяться и рассматриваться автономно друг от друга.

При этом абсолютно обосновано заключение А.Е. Кирпичева, что «роль промпта и сгенерированного результата намного сложнее, чем просто ввод запроса и получение конечного результата» [11, с. 909]. Это заключение автор объясняет существованием двух направлений в использовании генеративного ИИ: нацеленность запроса может быть, во-первых, на получение предварительного/промежуточного результата (например, варианта дальнейшего развития сценария, плана научной статьи, наброска художественного произведения) и только во-вторых — на получение конечного результата.

Более того, сегодня получили широкое распространение запросы пользователей, ставящие перед ИИ задачу сформулировать высокоэффективный промпт, наиболее подходящий для получения желаемого результата. После уточнения человеком (или без такового) созданный ИИ запрос вводится в качестве промпта в диалоговое окно интерфейса, что позволяет ИИ генерировать *синтетический контент на основе синтетического промпта*. Вряд ли можно усмотреть творческую составляющую в синтетическом промпте.

В-третьих, надо признать, что наиболее удачные с разных точек зрения результаты генерации ИИ могут получаться в том случае, если запрос создавался профессионалом в области промпт-инжиниринга (англ. *prompt engineering*), который обладает навыками составления высокоэффективных инструкций для ИИ. В этих условиях шансы представителей креативных профессий, не обладающих подобными навыками, существенно ниже, хотя их промпты могут быть значительно выразительнее, креативнее, понятнее, нежели профессиональные. А уже тем более односложные запросы (наподобие упомянутого выше «котика»), ведущие к генерации ИИ абсолютно непредсказуемого контента, лишены даже призрака творческого начала.

Сказанное дает основания для вывода, что *при составлении промпта большей значимостью обладает профессиональный навык, нежели креативность*, и позволяет увидеть некоторое сущностное сходство промптов с охраняемыми авторским правом компьютерными программами (программами для ЭВМ), которые, строго говоря, являются не итогом творчества, а результатом разрешения практической задачи. Примечательно, что законодатель, причисляя компьютерные программы к кругу объектов авторских прав, прямо не называет их произведениями, но говорит, что они охраняются так же, как литературные произведения [12].

На основании изложенного надо признать, что далеко не во всех случаях формулирование промпта носит творческий характер. Причем более удачные с литературной или эстетической точки зрения результаты генерации ИИ получаются по итогам запроса, созданного не с творческой искрой, а с использованием инструментария промпт-инжиниринга.

В этих условиях промпт как явление не может получить однозначную оценку в качестве результата творческой деятельности и быть квалифицирован как объект авторских прав.

АРГУМЕНТЫ ЗА ОТНЕСЕНИЕ ПРОМПТА К ЧИСЛУ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКИХ ПРАВ

Промпт представляет собой структурированный текстовый запрос, содержащий инструкции, контекст, стилистические указания и ограничения для ИИ. Промпты, демонстрирующие высокую эффективность в генерации уникального контента (текстов, изображений, кода), приобретают значительную рыночную стоимость. Эмпирические данные указывают на экспоненциальный рост их ценности. Отсутствие гарантированной правовой охраны создает риски неконтролируемого копирования и использования, приводя к прямым экономическим потерям правообладателей и обесцениванию инвестиций в их разработку и оптимизацию [13, 14].

Правовая неопределенность в отношении принадлежности и защищенности прав на промпт выступает сдерживающим фактором для инвестиций в R&D в области prompt engineering. Закрепление исключительных прав создает необходимые экономические стимулы для инновационной деятельности, аналогично охране других объектов интеллектуальной собственности (ИС) [15]. Утрата контроля над стратегическими промптами ведет к существенной конкурентной уязвимости компаний.

Четкое определение правового режима необходимо для развития легального рынка промптов, включая их лицензирование, франчайзинг и отчуждение, что невозможно без юридически определенного объекта прав [16].

Промпт представляет собой гибридный объект, сочетающий элементы текстового выражения (потенциально охраняемого авторским правом) и функциональной инструкции/метода (традиционно исключаемых из охраны авторским правом по ст. 1259 ГК РФ)[1]. Эта двойственная природа не вписывается в рамки классических объектов ИС.

Основным правовым режимом, рассматриваемым для охраны промптов, служит авторское право (часть четвертая ГК РФ, Бернская конвенция). Классическими критериями охраны произведения являются: творческий характер (произведение должно быть результатом творческой деятельности, ст. 1257 ГК РФ); объективная форма выражения (произведение должно существовать в какой-либо материальной форме); оригинальность/уникальность (произведение должно быть оригинальным, не быть копией, хотя уровень требуемой оригинальности варьируется) [17].

В то же время авторско-правовую модель применить в полном объеме в настоящее время не представляется возможным, так как требование творчества (ст. 1257 ГК РФ) для признания промпта объектом авторского права вызывает острые доктринальные споры. Многие промпты носят технико-оптимизационный характер, что сближает их с неохраняемыми «идеями, процедурами, методами» [18]. Доказывание уникального творческого вклада автора в каждый конкретный промпт затруднительно [19]. Современное законодательство (ст. 1257 ГК РФ) связывает ав-

---

[1] Гражданский кодекс РФ (часть четвертая) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (часть I). Ст. 5496.

торство исключительно с творческим вкладом человека. Однако роль ИИ в интерпретации и реализации промпта ставит вопрос о достаточности вклада человека для признания его единственным автором. Массовость генерации и вариативность схожих промптов создают значительные сложности в доказывании оригинальности конкретного промпта и факта его создания определенным лицом [19].

Однако существующее правовое регулирование ограничено в возможностях защиты прав на промпты. Так, хоть коммерческая тайна (ст. 1465 ГК РФ) и применима, этот режим требует соблюдения строгих режимных мер конфиденциальности, что не всегда возможно при использовании промптов в облачных сервисах или при передаче контрагентам [20].

Патентное право охраняет технические решения, что редко соответствует сути промпта как инструкции. Охрана баз данных (ст. 1260 ГК РФ) может защитить коллекцию промптов как подбор и расположение данных, но не отдельные промпты как самостоятельные объекты. Таким образом, отсутствие прямого упоминания промптов в законе (ст. 1225 ГК РФ) создает правовой вакуум, порождающий многочисленные споры об их охраноспособности и объеме прав создателей [21]. Это увеличивает транзакционные издержки и риски при коммерциализации.

В условиях отсутствия специальных норм защита прав в суде (в случае плагиата или несанкционированного использования) сталкивается с проблемами доказывания творческого характера, авторства и нарушения исключительных прав Судебная практика только формируется и неоднородна [22, 23]. Глобальный характер ИИ-сервисов требует гармонизированного подхода к охране промптов. Различия в национальных законодательствах (например, в трактовке творческого вклада или роли ИИ) создают сложности в трансграничной защите прав [24].

Более 12 стран активно разрабатывают или уже внедрили элементы специального регулирования ИИ и связанных с ним активов, включая промпты [25]. Отсутствие прогрессивного регулирования в РФ может привести к оттоку разработчиков и инвесторов в юрисдикции с более предсказуемым правовым полем. Закрепление прав на промпт отвечает этическому принципу справедливого вознаграждения за интеллектуальный труд. Разработка эффективных промптов требует значительных временны́х, интеллектуальных и материальных ресурсов [13, 14]. Правовая охрана обеспечивает признание и защиту этого труда [26].

Перспективы специального регулирования лежат в плоскости адаптации национальных законодательств (включая ГК РФ), международной гармонизации подходов под эгидой ВОИС, развития судебной экспертизы и внедрения технологий доказательства создания и принадлежности промптов. Этика и право должны развиваться синхронно с технологиями генеративного ИИ, обеспечивая баланс между стимулированием инноваций, защитой инвестиций в создание ценных промптов и свободой развития искусственного интеллекта. Игнорирование данной потребности не только тормозит развитие перспективной области цифровой экономики, но и создает существенные правовые риски для всех участников рынка генеративного ИИ. Правовое закрепление охраны промптов является необходимым условием для устойчивого развития инноваций в эпоху искусственного интеллекта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Промпт как инструмент взаимодействия с генеративным ИИ представляет собой новый, сложный для правовой квалификации объект. Существующее авторское право сталкивается с фундаментальными трудностями при попытке распространить свою охрану на промпты ввиду проблем с установлением творческого характера, авторства и оригинальности. Альтернативные механизмы (коммерческая тайна, договоры) и технологические решения (блокчейн) предлагают временные пути защиты, но не решают системных вопросов.

Изложенные в настоящей статье доводы и обозначенные сомнения могут найти как дополнительную аргументацию, так и контраргументы, что, на взгляд авторов, позволит дискуссии не только набрать обороты, но и в итоге выработать единственно верную позицию по рассматриваемому вопросу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Initial policy considerations for generative artificial intelligence. OECD Artificial Intelligence Papers September 2023. No. 1. URL: https://www.oecd.org/en/publications/initial-policy-considerations-for-generative-artificial-intelligence_fae2d1e6-en.html
2. *Рахманкулов Б.М.* Промпт как новый элемент киноязыка, или как Sora может изменить будущее цифрового кино? // Культура и искусство. 2025. № 2. С. 138–150. DOI: 10.7256/2454-0625.2025.2.70171
3. *Дибиров С.* MCP: революция в мире искусственного интеллекта. [Электронный ресурс] // Хабр. 2025. 19 мая. URL: https://habr.com/ru/articles/910524/
4. *Алексеева Л.Г., Алексеев П.С.* Язык промптов, или особенности формулирования запросов к генеративным нейросетям для создания изображений // VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал. 2024. № 3 (13). С. 50–61. DOI: 10.34680/VERBA-2024-3(13)-50-61

5. 1 Generative AI: The main concepts. World Intellectual Property Organization. First published 2024. URL: https://www.wipo.int/web-publications/patent-landscape-report-generative-artificial-intelligence-genai/en/1-generative-ai-the-main-concepts.html
6. Руководство по использованию генеративного искусственного интеллекта в образовании и научных исследованиях. Опубликовано в 2024 г. ООН по вопросам образования, науки и культуры. Париж. URL: https://aspnet-unesco.ru/prod/files/doc/event/c4d192913ca89aa65b274ac99c2b4214.pdf
7. *Рожкова М.А.* Объекты, сгенерированные ИИ, и объекты, создаваемые человеком с использованием ИИ, — суть различий. [Электронный ресурс] // Закон.ру. 2025. 12 февраля. URL: https://zakon.ru/blog/2025/02/12/obekty_sgenerirovannye_ii_i_obekty_sozdavaemye_chelovekom_s_ispolzovaniem_ii__sut_razlichij
8. URL: https://shedevrum.ai/post/4ff010561cdc11f086 19caf2840a7b5b/
9. *Рожкова М.А.* Пять признаков (критериев охраноспособности) произведений литературы и искусства, закрепленных действующим законодательством. [Электронный ресурс] // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2024. № 1 (43) (март). С. 49–61. URL: http://ipcmagazine.ru/articles/1729314/
10. *Рожкова М.А.* Пять признаков (критериев охраноспособности) произведений науки, закрепленных действующим законодательством. [Электронный ресурс] // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2024. № 2 (44) (июнь). С. 145–152. URL: http://ipcmagazine.ru/articles/1729318/
11. *Кирпичев А.Е.* Промпты (запросы) для генеративного искусственного интеллекта в юридическом дискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: «Юридические науки». 2024. Т. 28, № 4. URL: https://journals.rudn.ru/law/article/view/41937/24175
12. *Рожкова М.А.* Понятие «компьютерная программа» (программа для ЭВМ) в российском праве (подробный комментарий к статье 1261 Гражданского кодекса) // Право цифровой экономики — 2022 (18): ежегодник-антология / рук. и науч. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2022. С. 10–61. URL: https://rozhkova.com/pdf/program-2022.pdf
13. *Liu Vivian, Chilton Lydia.* (2021). Design Guidelines for Prompt Engineering Text-to-Image Generative Models. 10.48550/arXiv.2109.06977. (https://www.cs.columbia.edu/~chilton/web/my_publications/LiuPromptsAIGenArt_CHI2022.pdf)
14. *Lemley Mark A., Casey Bryan.* Remedies for Robots (July 31, 2018). 86 University of Chicago Law Review 1311 (2019), Stanford Law and Economics Olin Working Paper No. 523, Available at SSRN. URL: https://ssrn.com/abstract=3223621 or http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3223621
15. *Arrow Kenneth J.* Economic Welfare and the Allocation of Resources for Invention (1962). University of Illinois at Urbana-Champaign's Academy for Entrepreneurial Leadership Historical Research Reference in Entrepreneurship, Available at SSRN. URL: https://ssrn.com/abstract=1497764
16. *Gervais D.J.* (Re)structuring copyright: A comprehensive path to international copyright reform. Northampton, Massachusetts: Edward Elgar Publishing, Inc., 2017, 10.4337/9781785369506.
17. *Ginsburg Jane C., Budiardjo Luke Ali.* Authors and Machines (October 21, 2019). Columbia Public Law Research Paper No. 14-597 // Berkeley Technology Law Journal. 2019. Vol. 34, No. 2. Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=3233885 or http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3233885
18. *Ginsburg J.C.* People Not Machines: Authorship and What it Means in the Berne Convention. IIC 49. P. 131–135 (2018). URL: https://doi.org/10.1007/s40319-018-0670-x
19. Ryan Abbott Allow patents on AI-generated inventions — for the good of science // Nature (London)/ 2023. Vol. 620(7975). P. 699–699. DOI: https://doi.org/10.1038/d41586-023-02598-2
20. *Дозорцев В.А.* Интеллектуальные права: понятие, система, задачи кодификации: сб. ст. Исслед. центр част. права. М.: Статут, 2005. 413 с. ISBN 5-8354-0168-X.
21. *Вашеняк Н.Е.* Искусственный интеллект и авторские права: международный опыт, этические дилеммы и путь регулирования в России // Вестник науки. 2024. № 3 (72).
22. Shenzhen Nanshan District People's Court (2019). Case No. (2019) Yue 0305 Min Chu No. 14010 (Tencent v. Yingxun). URL: https://www.wipo.int/wipolex/en/judgments/details/1775 (date of access: 12.06.2025).
23. Andersen v. Stability AI Ltd. et al., US District Court for the Northern District of California, Case No. 3:23-cv-00201 // https://dockets.justia.com/docket/california/candce/3:2023cv00201/407208 (date of access: 12.06.2025).
24. WIPO (2023). Issues Paper on Intellectual Property Policy and Artificial Intelligence. WIPO/IP/AI/2/GE/23/1. URL: https://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=470053 (date of access: 12.06.2025).
25. OECD.AI Policy Observatory (2023). National AI Policies & Strategies // https://oecd.ai/en/ (date of access: 12.06.2025).

26. European Commission (2019). Ethics Guidelines for Trustworthy AI // https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/ethics-guidelines-trustworthy-ai (date of access: 12.06.2025).

REFERENCES

1. Initial policy considerations for generative artificial intelligence. OECD Artificial Intelligence Papers September 2023. No. 1. URL: https://www.oecd.org/en/publications/initial-policy-considerations-for-generative-artificial-intelligence_fae2d1e6-en.html
2. *Rahmankulov B.M.* Prompt kak novyj element kinoyazyka, ili kak Sora mozhet izmenit' budushchee cifrovogo kino? // Kul'tura i iskusstvo. 2025. No. 2. S. 138–150. DOI: 10.7256/2454-0625.2025.2.70171
3. *Dibirov S.* MCP: revolyuciya v mire iskusstvennogo intellekta [Elektronnyj resurs] // Habr. 2025. 19 maya. URL: https://habr.com/ru/articles/910524/
4. *Alekseeva L.G., Alekseev P.S.* (2024). Yazyk promptov, ili osobennosti formulirovaniya zaprosov k generativnym nejrosetyam dlya sozdaniya izobrazhenij // VERBA. Severo-Zapadnyj lingvisticheskij zhurnal. 2024. No. 3(13). S. 50–61. DOI: 10.34680/VERBA-2024-3(13)-50-61
5. Generative AI: The main concepts. World Intellectual Property Organization. First published 2024. URL: https://www.wipo.int/web-publications/patent-landscape-report-generative-artificial-intelligence-genai/en/1-generative-ai-the-main-concepts.html
6. Rukovodstvo po ispol'zovaniyu generativnogo iskusstvennogo intellekta v obrazovanii i nauchnyh issledovaniyah. Opublikovano v 2024 g. OON po voprosam obrazovaniya, nauki i kul'tury. Parizh. URL: https://aspnet-unesco.ru/prod/files/doc/event/c4d192913ca89aa65b274ac99c2b4214.pdf
7. *Rozhkova M.A.* Ob"ekty, sgenerirovannye II, i ob"ekty, sozdavaemye chelovekom s ispol'zovaniem II — sut' razlichij [Elektronnyj resurs] // Zakon.ru. 2025. 12 fevralya. URL: https://zakon.ru/blog/2025/02/12/obekty_sgenerirovannye_ii_i_obekty_sozdavaemye_chelovekom_s_ispolzovaniem_ii__sut_razlichij
8. URL: https://shedevrum.ai/post/4ff010561cdc11f08619caf2840a7b5b/
9. *Rozhkova M.A.* 5 priznakov (kriteriev ohranosposobnosti) proizvedenij literatury i iskusstva, zakreplennyh dejstvuyushchim zakonodatel'stvom [Elektronnyj resurs] // Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam. 2024. No. 1 (43) (mart). S. 49–61. URL: http://ipcmagazine.ru/articles/1729314/
10. *Rozhkova M.A.* 5 priznakov (kriteriev ohranosposobnosti) proizvedenij nauki, zakreplennyh dejstvuyushchim zakonodatel'stvom [Elektronnyj resurs] // ZHurnal Suda po intellektual'nym pravam. 2024. No. 2 (44) (iyun'). S. 145–152. URL: http://ipcmagazine.ru/articles/1729318/
11. *Kirpichev A.E.* Prompty (zaprosy) dlya generativnogo iskusstvennogo intellekta v yuridicheskom diskurse // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: "Yuridicheskie nauki". 2024. T. 28, No. 4. URL: https://journals.rudn.ru/law/article/view/41937/24175
12. *Rozhkova M.A.* Ponyatie "komp'yuternaya programma" (programma dlya EVM) v rossijskom prave (podrobnyj kommentarij k stat'e 1261 Grazhdanskogo kodeksa) // Pravo cifrovoj ekonomiki — 2022 (18): Ezhegodnik-antologiya / Ruk. i nauch. red. M.A. Rozhkova. M.: Statut, 2022. S. 10–61. URL: https://rozhkova.com/pdf/program-2022.pdf
13. Liu, Vivian & Chilton, Lydia. (2021). Design Guidelines for Prompt Engineering Text-to-Image Generative Models. 10.48550/arXiv.2109.06977. (https://www.cs.columbia.edu/~chilton/web/my_publications/LiuPromptsAIGenArt_CHI2022.pdf)
14. *Lemley Mark A., Casey Bryan.* Remedies for Robots (July 31, 2018). 86 University of Chicago Law Review 1311 (2019), Stanford Law and Economics Olin Working Paper No. 523, Available at SSRN. URL: https://ssrn.com/abstract=3223621 or http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3223621
15. *Arrow Kenneth J.* Economic Welfare and the Allocation of Resources for Invention (1962). University of Illinois at Urbana-Champaign's Academy for Entrepreneurial Leadership Historical Research Reference in Entrepreneurship, Available at SSRN. URL: https://ssrn.com/abstract=1497764
16. *Gervais D.J.* (2017). (Re)structuring copyright: A comprehensive path to international copyright reform. Northampton, Massachusetts: Edward Elgar Publishing, Inc., 2017, 10.4337/9781785369506.
17. *Ginsburg Jane C., Budiardjo Luke Ali.* Authors and Machines (October 21, 2019). Columbia Public Law Research Paper No. 14-597 // Berkeley Technology Law Journal. 2019. Vol. 34, No. 2, Available at SSRN. URL: https://ssrn.com/abstract=3233885 or http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3233885
18. *Ginsburg J.C.* People not Machines: Authorship and What it Means in the Berne Convention. 2018. IIC 49. P. 131–135. URL: https://doi.org/10.1007/s40319-018-0670-x
19. Ryan Abbott Allow patents on AI-generated inventions — for the good of science // Nature (London). 2023. Vol. 620(7975). P. 699. DOI: https://doi.org/10.1038/d41586-023-02598-2
20. *Dozorcev V.A.* Intellektual'nye prava: ponyatie, sistema, zadachi kodifikacii: sb. st. Issled. centr chast. prava. M.: Statut, 2005. P. 413. ISBN 5-8354-0168-X.

21. *Vashenyak N.E.* Iskusstvennyj intellekt i avtorskie prava: mezhdunarodnyj opyt, eticheskie dilemmy i put' regulirovaniya v Rossii // Vestnik nauki. 2024. No. 3 (72).
22. Shenzhen Nanshan District People's Court (2019). Case No. (2019) Yue 0305 Min Chu No. 14010 (Tencent v. Yingxun). URL: https://www.wipo.int/wipolex/en/judgments/details/1775 (date of access: 12.06.2025).
23. Andersen v. Stability AI Ltd. et al., US District Court for the Northern District of California, Case No. 3:23-cv-00201. URL: https://dockets.justia.com/docket/california/candce/3:2023cv00201/407208 (date of access: 12.06.2025).
24. WIPO (2023). Issues Paper on Intellectual Property Policy and Artificial Intelligence. WIPO/IP/AI/2/GE/23/1. URL: https://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=470053 (date of access: 12.06.2025).
25. OECD.AI Policy Observatory (2023). National AI Policies & Strategies. URL: https://oecd.ai/en/ (date of access: 12.06.2025).
26. European Commission (2019). Ethics Guidelines for Trustworthy AI // https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/ethics-guidelines-trustworthy-ai (date of access: 12.06.2025)